

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
MURDER IN THE MEWS

Copyright © 1937 Agatha Christie Limited. All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, POIROT
and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of
Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission.

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Убийство в проходном дворе / Агата Кристи ;
[пер. с англ. Н. В. Некрасовой]. — Москва : Эксмо,
2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-102808-4

В съемном доме найден труп застреленной молодой женщины, вдовы. Налицо все признаки самоубийства: закрытая дверь, пистолет в руке погибшей... Однако доктор, обследовавший тело на месте, сильно сомневается в этом. Ведь пистолет зажат в правой руке, а рана находится с левой стороны головы. Доктор сообщает о своих подозрениях инспектору Джеппу, а тот, в свою очередь, обращается к своему давнему знакомому, знаменитому сыщику Эркюлю Пуаро. Джепп знает: потрясающий бельгиец обожает такого рода загадки. Пуаро также не верит в версию самоубийства, особенно когда выясняет, что отпечатки пальцев с оружия были предварительно тщательно стерты, а из дома пропала крупная сумма денег. Но кто же тогда убил? И Пуаро начинает составлять круг подозреваемых...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-102808-4

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моему старому другу
Сибил Хили
с любовью*

Убийство в проходном дворе

Глава 1

I

— Пенни для отличного парня¹, сэр?

Чумазый мальчишка заискивающе улыбался.

— Еще чего! — ответил старший инспектор Джепп. — И вот что, парень...

Последовала короткая нотация. Перепуганный беспризорник дал деру, бросив на бегу своим малолетним друзьям:

— Черт, это ж переодетый коп!

Вся банда пустилась наутек, распевая песенку:

Мы помним не зря
Пятый день ноября
И Заговор Пороховой,
И парня Гая.
И мы не знаем,
С чего б нам не вспомнить его!

---

¹ Речь идет о т. н. ночи Гая Фокса, когда 5 ноября каждого года в Великобритании отмечается провал Порохового заговора (в 1605 г. группа католиков-заговорщиков попыталась взорвать парламент в Лондоне во время тронной речи протестантского короля Якова I, но потерпела неудачу, а главный поджигатель Гай Фокс был схвачен и казнен). В эту ночь принято зажигать фейерверки и костры, на которых сжигают чучело Гая Фокса, а накануне дети выпрашивают монетки «для отличного парня Гая», чтобы закупить пепард.

Спутник старшего инспектора, низенький пожилой человек с головой, похожей на яйцо, и большими усами, как у военного, улыбнулся сам себе.

— *Très bien*¹, Джепп, — заметил он. — Вы прочли прекрасную проповедь! Поздравляю вас!

— Этот день Гая Фокса — просто мерзкая отмазка для попрошаек! — ответил Джепп.

— Интересно, — задумался вслух Эркюль Пуаро, — как долго живет память об этом событии. Фейерверки устраивают столько лет спустя в память человека, чьи деяния уже никто и не помнит...

Детектив из Скотленд-Ярда кивнул.

— Вряд ли многие из этих детишек на самом деле знают, кто такой Гай Фокс.

— И скоро, несомненно, в головах все перепутается. Эти *feu d'artifice*² пятого ноября — во славу или в осуждение? Взорвать английский парламент — это грех или благородный поступок?

Джепп хмыкнул.

— Некоторые несомненно сказали бы, что последнее.

Свернув с главной дороги, оба вошли в сравнительно тихий район бывших конюшен, переделанных под малоэтажное жилье. Они пообедали вместе и теперь шли короткой дорогой домой к Эркюлю Пуаро. По пути порой все еще были слышны взрывы петард. Временами небо озаряли сполохи золотого дождя.

— Хороший вечер для убийства, — профессионально заметил Джепп. — Никто не услышит выстрела.

---

¹ Очень хорошо (*фр.*).

² Фейерверки (*фр.*).

— Мне всегда казалось странным, что преступники не пользуются такой возможностью, — сказал маленький бельгиец.

— Знаете, Пуаро, иногда мне почти хочется, чтобы вы совершили убийство.

— *Mon cher!*..¹

— Да, мне хотелось бы посмотреть, как вы его обставите.

— Мой дорогой Джепп, если бы я совершил убийство, у вас не было бы ни единого шанса посмотреть, как я его устрою! Вы бы даже, вероятно, и не узнали бы, что было совершено убийство.

Джепп по-дружески благодушно рассмеялся.

— Ну вы и нахал! — снисходительно сказал он.

II

На следующее утро в половине двенадцатого у Эркюля Пуаро зазвонил телефон.

— Алло? Алло?

— Алло, это вы, Пуаро?

— *Oui, c'est moi*².

— Это Джепп. Помните, вчера поздно вечером мы возвращались домой через Бэрдсли-гарден?

— Да.

— И говорили, как просто было бы пристрелить кого-нибудь на фоне взрывов петард и фейерверков, и всего такого?

— Конечно.

— Ну так вот. В этом районе совершено самоубийство. Дом номер четырнадцать. Молодая вдо-

---

¹ Дорогой мой!.. (*фр.*)

² Да, это я (*фр.*).

ва, миссис Аллен. Я еду туда прямо сейчас. Хотите со мной?

— Простите, дорогой друг, но разве человек вашего положения выезжает на самоубийство?

— В яблочко!.. Нет. На самом деле наш доктор усматривает здесь что-то странное. Вы не хотите поехать? У меня такое ощущение, что вам надо там побывать.

— Конечно, я поеду. Вы говорите, номер четырнадцать?

— Именно так.

III

Пуаро прибыл в дом № 14 в Бэрдсли-гарденз почти в то же самое время, когда подъехал автомобиль с Джеппом и еще тремя мужчинами.

Дом номер № 14 явно был сейчас центром внимания. Его окружала толпа людей — водителей, их жен, мальчиков-посыльных, бездельников, хорошо одетых прохожих и несчетное количество ребятишек. Все они, раскрыв рот, пялились на дом.

Полицейский констебль в униформе стоял на ступеньке и изо всех сил сдерживал натиск любопытных. Встревоженный молодой человек щелкал фотоаппаратом. Он сразу бросился к Джеппу, как только тот появился.

— Пока без комментариев, — сказал старший инспектор, отодвигая его в сторону, и кивнул Пуаро: — А, вот и вы. Зайдемте в дом.

Они быстро вошли, захлопнув за собой двери, и оказались в тесном пространстве у начала лестницы, крутой, как приставная.

Наверху показался какой-то человек, узнал Джеппа и сказал:

— Наверх, сэр.

Джепп и Пуаро взобрались по лестнице. Человек на верхней площадке открыл дверь слева, и они оказались в маленькой спальне.

— Думаю, вы хотели бы ознакомиться с основными моментами, сэр?

— Именно так, Джеймсон, — ответил Джепп. — Итак?

Участковый инспектор начал докладывать:

— Покойница — миссис Аллен, сэр. Жила здесь с подругой — мисс Плендерли. Последняя была за городом и вернулась сегодня утром. Она открыла дверь своим ключом и удивилась, никого не увидев. Обычно к ним в девять приходит домработница. Она поднялась наверх, сначала к себе в комнату (в эту самую), затем через площадку пошла в комнату подруги. Дверь была заперта. Она подергала ручку, постучала, стала звать, но ответа не было. В конце концов она встревожилась и позвонила в полицейский участок. Это было в десять сорок пять. Мы приехали и высадили дверь. Миссис Аллен лежала на полу, убитая выстрелом в голову. В ее руке был пистолет — «уэбли» двадцать пятого калибра. Явное самоубийство.

— Где сейчас находится мисс Плендерли?

— Внизу, в гостиной, сэр. Очень невозмутимая, разумная молодая леди, скажу я вам. У нее есть голова на плечах.

— Я немедленно поговорю с ней. А сейчас мне хотелось бы поговорить с Бреттом.

Вместе с Пуаро старший инспектор пересек лестничную площадку и вошел в комнату напротив. Высокий пожилой мужчина поднял голову и кивнул:

— Привет, Джепп, хорошо, что вы здесь. Странное тут дело.

Джепп подошел к нему. Пуаро окинул комнату внимательным взглядом.

Эта комната была намного больше той, из которой они только что вышли. В ней имелся эркер с окном, и в то время как та спальня была по-спартански простой, эта подчеркнуто маскировалась под гостиную. Стены были серебристого цвета, а потолок — изумрудно-зеленым. Шторы с модернистским узором в серебристо-зеленых тонах. Диван, покрытый блестящим изумрудно-зеленым шелковым покрывалом, и множество золотистых и серебристых подушек. Высокое старинное бюро орехового дерева, ореховый комод и несколько современных блестящих хромированных стульев. На низком стеклянном столике стояла большая пепельница, полная сигаретных окурков.

Пуаро тихонько принялся, затем подошел к Джеппу, который осматривал труп.

На полу, словно упав с одного из хромированных стульев, лежала молодая женщина лет двадцати семи. У нее были светлые волосы и тонкое лицо почти без макияжа. Милое, мечтательное, чуть глуповатое личико. Левая сторона головы была покрыта запекшейся кровью. Пальцы правой руки сжимали маленький пистолет. Женщина была одета в простое платье темно-зеленого цвета с вырезом под горло.

— Так в чем дело, Бретт? — Джепп смотрел на свернувшуюся на полу фигурку.

— Лежит вроде нормально, — сказал доктор. — Если б она сама застрелилась, то упала бы со стула именно так. Дверь и окно были заперты изнутри.

— Вы говорите, что все правильно. Что же тогда не так?

— А вы на пистолет гляньте. Я не трогал его — жду, пока отпечатки снимут. Но вы сами увидите, что я имею в виду.

Пуаро и Джепп вместе опустились на колени и внимательно осмотрели пистолет.

— Я понял, о чем вы, — сказал Джепп, вставая. — Дело в повороте ее руки. Выглядит так, будто она его держит — а на самом деле нет.. Что-то еще?

— Много чего. Она держит пистолет в правой руке. А теперь посмотрите на рану. Пистолет был прижат к голове прямо над левым ухом — левым, прошу заметить.

— Хм, — заметил Джепп. — Как-то не вяжется. Она ведь не могла держать пистолет правой рукой в таком положении и стрелять?

— Ни в коем разе, сказал бы я. Руку так завернуть можно, но выстрелить — нет.

— Тогда все очевидно. Кто-то застрелил ее и попытался обставить все так, чтобы выглядело как самоубийство. Кстати, что там с запертыми дверями и окном?

Инспектор Джеймсон ответил:

— Окно было закрыто на задвижку, сэр, но и дверь была заперта, и мы не могли найти ключ.

Джепп кивнул:

— Да, не повезло. Кто бы это ни сделал, он запер за собой дверь и понадеялся, что отсутствие ключа не заметят.

— *C'est bête, ça!*¹ — пробормотал бельгиец.

— Пуаро, старина, не судите всех по вашему блестящему интеллекту! На самом деле такие маленькие подробности очень часто упускают. Дверь заперта. Ее вскрывают. Женщина найдена мертвой — пистолет в руке — явное самоубийство — она заперлась, чтобы покончить с собой. Ключи никто не ищет. Хорошо, что мисс Плендерли вызвала полицию. Она могла позвать пару шоферов и высадить дверь — и вопрос о ключе так и не возник бы.

— Да, полагаю, все верно, — сказал Эркюль Пуаро. — Такова реакция большинства людей. Ведь полицию зовут в последнюю очередь, не правда ли?

Он по-прежнему не отводил взгляда от тела.

— Вас что-тостораживает? — спросил Джепп.

Спросил полицейский как бы между прочим, но глаза его смотрели остро и внимательно.

Эркюль Пуаро медленно покачал головой:

— Я смотрел на ее часы.

Он наклонился и чуть коснулся их кончиком пальца. Это было изящное ювелирное изделие на черном муаровом ремешке на запястье руки с пистолетом.

— Шикарная вещица, — заметил Джепп. — Наверняка дорого стоит! — Он вопросительно искоса глянул на Пуаро. — Может, в этом что-то есть?

— Да, возможно.

Сыщик отошел к бюро. Оно было с откидывающейся крышкой, изящной, под стать цвету и узору.

В центре, перед красивым зеленым лакированным пресс-папье, стояла массивная серебряная чер-

---

¹ Глупо! (фр.)

нильница. Слева от пресс-папье находился лоток для перьевых ручек из изумрудно-зеленого стекла, в котором лежали ручка с серебряным пером, палочка зеленого сургуча, карандаш и две марки. Справа от пресс-папье находился передвижной календарь с указанием дня недели, даты и месяца. Там же стоял маленький стеклянный флакон, а в нем — ярко-зеленое гусиное перо. Пуаро вынул его и осмотрел, но на пере не было чернил. Оно явно стояло здесь для украшения, не более того. Писали ручкой с серебряным пером — оно было запачкано чернилами. Взгляд сыщика упал на календарь.

— Вторник, пятое ноября, — сказал Джепп. — Вчера. Все верно. — Он повернулся к Бретту: — Как давно она мертва?

— Она убита в одиннадцать тридцать три вчера вечером, — тут же ответил Бретт. Затем ухмыльнулся, увидев озадаченное лицо Джеппа. — Простите, старина, — сказал он. — Пришлось изобразить книжного супердоктора. На самом деле — около одиннадцати плюс минус час, точнее не скажу.

— О... а я уж подумал, что часы остановились или что-то в этом роде.

— Остановились, но в четверть пятого.

— Полагаю, вряд ли она могла быть убита в четверть пятого.

— Можете даже не думать об этом.

Пуаро перевернул пресс-папье.

— Хорошая идея, — сказал Джепп. — Но все зря.

Пресс-папье продемонстрировало девственно белый лист промокательной бумаги. Пуаро просмотрел другие листы, но там было то же самое.